

ПРОГУАКА

ПО

12-ТИ ГУБЕРНІЯМЪ

СЪ ИСТОРИЧЕСКИМИ,

И

СТАТИСТИЧЕСКИМИ ЗАМѢЧАНІЯМИ.

ВЪ 1838 году.

Павла Сумарокова.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.

ВЪ ТИПОГРАФІИ А. СЫЧЕВА.

1839.

ПЕЧАТАТЬ ПОЗВОЛЯЕТСЯ

**Съ тѣмъ, чтобы по напечатаніи представлено
было въ Ценсурный Комитетъ узаконенное число
экземпляровъ. Санктпетербургъ 24 Мая 1839 года.**

Ценсоръ А. Крыловъ.

Р-45745-41

И далѣ обѣтъ поклониться мощамъ Свя-
тителя Митрофана, и къ путешествію по
вѣрѣ прибавилъ до полутора тысячи верстъ
чтобъ увидѣть мало-знакомыя мнѣ губер-
ніи. Товарищъ готовъ, у заставы пропи-
сали подорожную, и колокольчикъ зазве-
нѣлъ.

Мы разговаривали, дышали сельскимъ
воздухомъ, и когда собесѣдникъ мой на-
чиналъ качать головою, склоняться къ
дремотѣ, я въ углу коляски предавался
разнымъ мечтаніямъ. Человѣкъ никогда
не бываетъ одинъ, воображеніе не раз-
лучается съ нимъ. Мысли въ тишинѣ, на
свободѣ, мчались въ разныя стороны, то
въ Лейстеръ - шкверъ, то въ Тюйлльери,
въ Пале-рояль, и въ мгновеніе ока про-
бѣгали сотни миль. Надъ головою облака
рисуютъ горы, замки, я возношусь къ
необозримой высотѣ, отыскиваю мудра-
го строителя міровъ, — его тамъ нѣтъ,

онъ повсюду, и въ смущеніи, съ непостижимостію низвергаюсь опять къ долу. Смертной, въ отношеніи къ нему, менѣе пылинки, и онъ дерзаетъ разкрывать, превратно толковать его тайны!

Погода прелестная, вѣетъ нѣжной вѣтерокъ, дорога какъ полъ, мосты узорчатые чугунные, гостиницы роскошныя, и длинное поприще походило на пріятную прогулку. Нынче, разсуждалъ я, не прежнее время, всякой уменъ съ вытверженными рѣчами, и говорунсвъ, грамотѣевъ тысячи. Пошла мода на изданія путешествіи, и вмѣсто полезныхъ открытій наполняютъ томы о театрахъ, веселостяхъ, съ кѣмъ встрѣчались, гдѣ обѣдали и подобными мелочами. Для чего же и мнѣ не послѣдовать за ихъ толпами? Я составляю статьи не хуже ихъ, и сообщу—по Естественной Исторіи что стоитъ порція чаю, кофія,—По землеописанію сколько верстъ. отъ Обухова моста до первой станціи, — по искусственной части ломались ли рессоры, или спицы въ колесахъ. Усмѣхнется читатель, я радъ, онъ позабавился; швыркнетъ съ презрѣніемъ книгу и припомню ему присловицу: *Не любо не слушай, а вратъ не мѣшай.*

И такъ начнемъ, дадимъ пищу строгимъ журналистамъ; но предваряю ихъ

что я пишу не Исторію, а представляю только крупныя черты того что видѣль, и въ чемъ удостовѣрился.

Въ Ижорѣ потребовали билетъ на шоссе (*), и не задержали болѣе минуты. Я нахожу ту новую подать весьма справедливою. Какихъ расходовъ, трудовъ стоило возвышать на болотахъ насыпи, часто сажени двѣ вышиною! — Ъдишь спокойно, скоро, и заплати.

Тосна большая, хорошая слобода, какъ Тосна. жется была въ древности границею между Новгородскимъ владѣніемъ и Швеціею. Племена Финновъ вкругъ Петербурга, и коренные отъ нее Русскіе къ Москвѣ подкрѣпляютъ то мнѣніе.

Солнце садилось, мы проголодались, и Помераніи. въ Помераніи, любимой станціи проѣзжающихъ, вознаградили добрымъ ужиномъ опозданный обѣдъ.

Чудово, слобода версты на двѣ, превосходнѣе почти всѣхъ станцій; въ ней нѣсколько каменныхъ домовъ, лавочекъ, и учрежденіе тутъ города, къ чему основанія уже готовы, облегчило бы слишкомъ длинныя уѣзды въ лѣвой сторонѣ.

На гладкой равнинѣ 180 верстъ, на раз- Но во о-родѣ.

(*) Вторая застава за шоссе, недоѣзжая 5 верстъ до Вышняго Волочка, и третья послѣдняя въ Завидовѣ.